Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 208 (5272) 4 сентября 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Защитники Сталинграда! Напрягайте все силы, чтобы отбить натиск врага. Беспощадно истребляйте гитлеровцев, рвущихся к волжской твердыне.

До последней капли крови деритесь за наш Сталинград!

ОТБИТЬ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ НА СТАЛИНГРАД!

Обстановка под Сталинградом остается напряженной. Бои, разыгравшиеся северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, не имеют себе равных по количеству введенных в действие сил с обеих сторон и по ожесточению.

Немцы еще в начале своего наступления на Юге поставили себе целью захват Сталинграда. Поэтому они с такой настойчивостью бросали крупные силы к излучине Дона, стремясь вырваться на подступы к городу. К этому же был направлен нажим со стороны Котельниково.

Больше месяца шли упорные бои в излучине Дона. Стойкость советских войск, их сильные контрудары разбили первоначальные планы немцев. Немецко-фашистские войска несли огромные потери. Как стало известно из захваченных нашими частями приказов, Гитлер выражал недовольство провалом плана операций и требовал любой ценой взять Сталинград.

Сосредоточив на этом участке фронта около 25 дивизий, из них много танковых, немцы, не считаясь с потерями, усилили свои атаки. Им удалось форсировать Дон. Продвинувшись от реки на северо-восток, немцы повернули затем в район северо-западнее Сталинграда. Создав сильные очаги обороны, сопротивляющиеся фланговым ударам наших частей, немцы в то же время продолжают свои атаки.

Значительно более серьезное положение создалось к юго-западу от Сталинграда. Крупными силами танков и мотопехоты немцам удалось прорваться в глубь нашей обороны. Стойкое, самоотверженное сопротивление наших частей наносит огромный урон врагу. Но немецкое командование бросает на сталинградский участок фронта все новые и новые силы. Стремясь во что бы то ни стало овладеть Сталинградом, немцы ввели в бой около тысячи самолетов, в том числе переброшенных с Запада, массу танков, стягивают отовсюду свежие дивизии для пополнения своих изрядно потрепанных ударных группировок. Установлено, что под Сталинградом дерутся летчики, переброшенные из Египта, войска, прибывшие из Франции.

Значение Сталинграда, как города, стоящего на стыке Юга и Востока, на перекрестке важнейших водных и железнодорожных путей, — огромно. Сталинград — это сердце волжского бассейна, ворота к Каспию. Здесь проходят на север караваны судов с нефтью и хлебом. Сталинград — это твердыня на великой водной магистрали, связывающей страну с Кавказом и Закавказьем.

Нельзя позволить врагу перерезать жизненную артерию страны, оторвать от тела родины богатейшие области юго-востока, утвердиться на Волге! Священная тревога за Сталинград должна поднять ярость наших воинов для беззаветной борьбы с врагом. Долгие дни и недели сдерживали наши герои движение немцев к Волге. Лучшие сыны родины отдали свои жизни, чтобы остановить врага. Сотнями сожженных и изуродованных немецких танков, трупами десятков тысяч гитлеровцев усеяны приволжские степи. Значит немцев остановить можно, значит можно отстоять Сталинград, значит можно отбросить и разбить немецко-фашистские орды!

Там, где создана несокрушимая оборона, где защитники боевого рубежа полны решимости умереть, но не пропустить врага, — никакое преимущество в танках, никакое воздействие с воздуха не помогает немцам. В боях за Сталинград многие части Красной Армии проявляют выдающийся героизм и стойкость. Примером могут служить гвардейская дивизия, которой командует генерал-майор Глазков, и стрелковая дивизия под командованием полковника Людникова. Упорно защищая подступы к Сталинграду, мужественные воины этих дивизий беспощадно уничтожают немцев и уничтожают их технику. Мы сообщали вчера о замечательном подвиге 33 бойцов, командиров и политработников, отразивших атаку 70 немецких танков. Младший политрук Евстифеев, лейтенант Стрелков, заместитель политрука Ковалев и старшина Пуказов возглавили героев, которые пехотным оружием уничтожили 27 вражеских машин, остальные обратили в бегство. У этих защитников Сталинграда не было страха перед закованным в броню врагом и они победили его своей смелостью и отвагой. В руках храбрецов все превратилось в смертоносное оружие против танков. Младший сержант Пасхальный бутылками с горючей смесью сжег 3 танка, младший политрук Евстифеев шестью выстрелами из противотанкового ружья подбил 4 машины, сержант Хомичев подорвал один танк гранатой. Если так будет драться под Сталинградом каждый советский воин — не видать немцам города, как своих ушей!

С именем Сталинграда-Царицына связана одна из самых блестящих и героических страниц гражданской войны. Его прошлое должно вдохновить наших бойцов на борьбу с немцами до последней капли крови. Из глубины десятилетий встает перед нашими глазами суровый образ Красного Вердена, волжской твердыни, о которую разбились один за другим грозные валы вражеских штурмов. Героическая эпопея сталинской обороны Царицына в 1918 году являет пример стойкости и решимости, развеявшей в прах все посягательства врагов. И тогда, 24 года тому назад, германские империалисты зарились на славный город. В июле 1918 года заграничные газеты писали: «В настоящий момент немцы оккупировали всю Донскую область до Воронежа, где они находятся вблизи Волги с ее богатыми запасами зерна и других продуктов. Повидимому, в данный момент об'ектом Германии является Царицын — продовольственный центр этой части России». Снабженные немецким оружием, белогвардейские банды Краснова двинулись на Царицын. Положение защитников города было отчаянное. Тогда весь Урал, Сибирь, Средняя Азия были в руках врагов. Но Сталин спаял советские войска в железные когорты, и один за другим вражеские штурмы были отбиты.

Как ни тяжело приходилось, как ни близок был враг к городу, герои Царицына не помышляли об отступлении. Когда 15 октября 1918 года белогвардейцы прорвались уже к станции Садовая, под самым городом, — отдельные паникеры заговорили об отходе. Сталин вызвал к себе командующего северным и южным участками фронта и, выслушав его сообщение, сказал:

— Поезжай и ни на шаг не отступай. Лучше умереть, чем отступать.

Руководимые сталинской волей, вдохновленные железной решимостью вождя, бойцы отстояли город и отбросили врага за Дон.

Сыны и братья защитников Царицына обороняют советский Сталинград. Они должны проникнуться одной мыслью—отступать некуда! Нельзя отдать в руки немецким захватчикам важный центр на пути к нашей нефти и хлебу, к богатствам, добытым нашим трудовым потом, к землям, где живут наши жены и дети, наши отцы и матери. Вспомним еще раз слова великого Ленина: **«Удержать Царицын необходимо... Напрягайте все силы».**

Напрягайте все силы, защитники Сталинграда! Истребляйте немцев на подступах к городу Сталина! Родина требует: отбить наступление немцев на Сталинград!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 3 сентября

В течение ночи на 3 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником северо-западнее и юго-западнее **Сталинграда**, а также в районе северо-западнее **Новороссийска**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

Северо-западнее Сталинграда бойцы Н-ского соединения в ожесточенном бою с противником уничтожили 11 немецких танков, самоходное орудие и 8 пулеметов.

В районе Клетской полк немецкой пехоты при поддержке 38 танков перешел в наступление на участок, который обороняла одна наша часть. Атака немцев была отбита с большими для противника потерями. Подбито 6 танков, истреблено свыше 200 немецких солдат и офицеров. Взяты пленные. На другом участке наши части уничтожили 8 немецких танков и более роты пехоты противника. Нашими бойцами огнем пехотного оружия сбито 2 немецких самолета.

* * *

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные оборонительные бои с крупными силами противника, вклинившимися в нашу оборону. Н-ская часть в течение дня сдерживала немецкие танки и пехоту, наступавшие на один населенный пункт. Гитлеровцы предприняли четыре атаки, но каждый раз, встреченные мощным огнем артиллерии и минометов, откатывались обратно. В результате боя уничтожено 14 немецких танков и до батальона пехоты противника. На другом участке наши войска отошли на новые позиции.

* * *

Северо-западнее Новороссийска наши части вели оборонительные бои с противником. Минометчики лейтенанта Пятигорского уничтожили два взвода немецкой пехоты. Бойцы Н-ской части, отбивая атаку противника, истребили до роты гитлеровцев. В этом бою красноармейцы Бутенко, Статов, Зорин и Бурсаков штыком и гранатами уничтожили до 50 немецких солдат и офицеров.

В районе Моздок наши части вели упорные бои за переправы через водный рубеж.

* * *

На Ленинградском фронте за два дня боевых действий разведывательными группами, снайперами, а также артиллерийско-минометным огнем уничтожено 3 противотанковых орудия и 120 солдат и офицеров противника.

Наши летчики в воздушных боях сбили 18 и повредили 3 немецких самолета. Кроме того огнем нашей зенитной артиллерии сбито 3 самолета противника.

* * *

Ниже публикуется запись о деятельности отряда смоленских партизан, где командиром тов. Г., за последние дни августа месяца:

«Группой подрывников тов. П. взорвано 40 метров железнодорожного полотна. Уничтожено 80 метров линии связи.

Партизаны под командованием тов. Ш. уничтожили 4 автомашины. Убито 30 немцев.

Партизаны взорвали железнодорожный эшелон. Разбит паровоз и пять вагонов.

Группа партизан под командованием тов. М. на большаке обстреляла автомашины с пехотой. Убито до 50 гитлеровцев».

* * *

Пленный командир сбитого южнее Краснодара немецкого самолета «Хейнкель-111» обер-лейтенант Фридрих Фогель сообщил: «В офицерских кругах не верят сообщениям германского командования и германского информационного бюро о потерях нашей авиации на Восточном фронте. Эти сведения не имеют ничего общего с действительностью. Кому, кому, а нам-то хорошо известно, что германская авиация несет небывалые потери. Многие эскадры потеряли в боях против русских летчиков и от огня зенитной артиллерии 75 процентов своих самолетов. Мы несем много и небоевых потерь. Личный состав германских воздушных флотов истекает кровью. За время войны он потерял по меньшей мере 60.000 человек. Среди летчиков-истребителей широко распространен сговор. Одни летчики подтверждают несуществующие успехи других. Они выпускают патроны в воздух, а затем, возвращаясь на аэродром, хвастают своими воздушными победами».

* * *

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится: «Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Заработной платы они никакой, конечно, не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Но жаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбрать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России».

* * *

На острове Крит греческие патриоты совершили смелое нападение на немецкий аэродром, расположенный на побережье залива Армиру. Уничтожены 2 самолета и цистерна с горючим. В августе во время десантных учений немецких войск бесследно исчезла группа парашютистов численностью в 26 человек. Через восемь дней в горах были найдены трупы семнадцати немецких солдат из состава этой группы.

Вечернее сообщение 3 сентября

В течение 3 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником северо-западнее и юго-западнее **Сталинграда**, а также северо-западнее **Новороссийска**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 2 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 15 немецких танков и бронемашин, свыше 100 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 6 складов боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда продолжались упорные бои. На участке, который обороняет Н-ское соединение, гитлеровцы предприняли атаку. Наступающие танки и пехота противника были встречены огнем советской артиллерии и бронебойщиков. Затем в бой вступили наши танки и отбросили немцев на исходные позиции. На поле боя осталось 9 подбитых и сожженных танков и до 400 убитых солдат и офицеров противника. Через два часа противник предпринял новые атаки на наши позиции и потеснил наши части. На другом участке неприятель, готовясь к атаке, сосредоточил в балке значительное количество танков и пехоты. Наши части упредили немцев. По скоплению противника было проведено несколько огневых налетов нашей артиллерии, в результате которых немцы понесли большие потери.

В районе Клетской наши части отбили несколько контратак противника.

* * *

Юго-западнее Сталинграда в течение всего дня наши войска вели напряженные бои с танками и пехотой противника, прорвавшимися в глубину нашей обороны. На одном из участков бойцы Н-ской части отбили три танковых атаки неприятеля. Артиллеристы и бронебойщики подбили 8 и сожгли 5 немецких танков.

* * *

Северо-западнее Новороссийска наши войска вели оборонительные бои. Около населенного пункта Н., после бомбежки с воздуха и артиллерийского обстрела, танкам и мотопехоте противника удалось вклиниться в нашу оборону. После упорного боя наша часть отошла на новые позиции. На других участках все атаки противника были отбиты с большими для него потерями. Уничтожено 11 немецких танков, 9 орудий, 25 автомашин и до батальона пехоты противника.

* * *

В районе Моздок продолжались ожесточенные бои за переправы.

Наши истребители встретили в воздухе 12 «Мессершмиттов». В завязавшемся бою советские летчики сбили 10 немецких самолетов.

* * *

Пленный солдат 234 полка 56 немецкой пехотной дивизии Вальтер Герлах сообщил: «В июле этого года я был в лагере для военнопленных в гор. Карачеве. Мы сопровождали туда партию пленных. Лагерь расположен в овраге. За колючей проволокой находится несколько сот русских пленных красноармейцев и гражданских лиц, в том числе женщин. Заключенные строят дороги. Не знаю, что им дают на питание, но большинство заключенных едва волокут ноги». Далее пленный рассказал о ряде случаев расстрела немцами пленных красноармейцев. «Недавно наш полк взял в плен 20 русских. На допросе они были избиты, а затем расстреляны. Бывший командир нашего полка полковник Кизит однажды допрашивал пленных и, не удовлетворившись ответами, пристрелил шесть пленных красноармейцев».

* * *

В деревне Дарьевка, Ворошиловградской области, немецкий карательный отряд схватил 13-летнего мальчика Колю Никифоренко. Немецкий офицер потребовал от него указать местонахождение партизан. Мальчик ответил, что он ничего не знает. Гитлеровцы зверски избили ребенка, ломали ему пальцы и отрезали ухо. Не добившись от Коли Никифоренко ни единого слова, фашистские звери расстреляли его.

ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки РСФСР: Доктору медицинских наук, хирургу, профессору Ахутину Михаилу Никифоровичу, Доктору медицинских наук, эпидемиологу, профессору Висковскому Стефану Валериановичу, Доктору медицинских наук, терапевту, профессору Гельштейну Элиазару Марковичу, Доктору медицинских наук, хирургу, профессору Еланскому Николаю Николаевичу, Доктору медицинских наук, хирургу, профессору Куприянову Петру Андреевичу. Врачу Скрынникову Дмитрию Степановичу присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

НАПРЯЖЕННЫЕ БОИ С ПРОРВАВШИМСЯ ПРОТИВНИКОМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ожесточенные бои развернулись здесь на всех участках. Враг вводит в дело все новые и новые силы, стремясь любой ценой сломить сопротивление защитников города.

Вчера на юго-запад от Сталинграда весь день наши части вели бои против крупных сил танков и мотопехоты. Немцы атаковывали одновременно в нескольких направлениях при поддержке авиации и артиллерии. Они били по одним и тем же местам по нескольку раз в день. Враг несет колоссальные потери. Подступы к советским оборонительным рубежам усеиваются трупами солдат и офицеров противника, его разбитыми танками, орудиями, минометами. Однако противник не ослабляет нажима. Он рвется вперед.

Одна стрелковая часть, защищавшая непосредственные подступы к городу, выдержала несколько сильных танковых атак. Каждый раз танки двигались группой в 35—40 машин, сопровождаемые многочисленной пехотой. В боевых порядках немцев следовали самоходные орудия, воздействовавшие на наши противотанковые средства. Авиация противника несколько раз бомбардировала и обстреливала передовые позиции этой части. Немцы методично вгрызались в передний край ее обороны.

И все же фашистам не удалось сломить сопротивление бойцов, сколько-нибудь существенно нарушить оборону. Расположив огневые средства преимущественно в глубину обороны, командование части создало прочный противотанковый район, о который разбились все атаки противника. Потеряв 26 танков и до трех батальонов пехоты, немцы отказались тут от наступления и повернули на север. Развернулась жаркая битва в новом районе.

Большая колонна вражеских танков и машин с мотопехотой прорвалась к железной дороге. Противник перехватил дорогу, продвинулся несколько на север, а затем резко повернул на восток. Но здесь он натолкнулся на мощный огонь артиллерии и минометов крупных систем. Сожжено до 20 немецких танков в одном месте и 5 в другом. Враг остановился в нерешительности. Этим воспользовались наши танкисты. Они перешли в контратаку и нанесли немцам еще больший урон как в технике, так и в живой силе. Уцелевшие фашистские танки поспешили уйти на исходное положение. Тогда наши танкисты обрушились на отставшие артиллерию, минометы и пехоту врага.

В этом кровопролитном бою особенно отличился танковый батальон, которым командует капитан Недоликин. Он уничтожил несколько минометных батарей, много пулеметных точек и большое количество солдат и офицеров. Капитан Недоликин лично расстрелял из пушки и пулемета, а потом раздавил гусеницами одну минометную батарею, 2 пулемета и 3 автомашины с пехотой. Экипаж, возглавляемый командиром танка тов. Козарецким, в числе первых ворвался на небольшой железнодорожный раз'езд, захваченный немцами, и расстрелял пулеметным огнем группу автоматчиков, укрывавшихся в вагонах. Экипаж уничтожил около 30 фашистов. Затем, когда Козарецкий заметил две немецкие минометные батареи, он приказал повернуть танк в их сторону. Танк ринулся в атаку и подавил обе батареи своими гусеницами.

Ожесточенные бои идут северо-западнее Сталинграда. Немцы на этом участке атакуют непрерывно. Наши части отбивают атаки. Но кое-где противнику удалось продвинуться.

Несмотря на героическую борьбу советских воинов, защищающих Сталинград, положение здесь остается серьезным. Гитлеровцы несут большие потери.

В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ ФРОНТА

Борьба за водный рубеж

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздок попрежнему идут бои на водном рубеже. После ряда неудач противник попытался ночью форсировать речную преграду. Он надеялся скрытно совершить переправу под покровом темноты, но просчитался. Как только переправа началась, наши пулеметчики открыли по ней сильный огонь. Немцы ответили артиллерийским и минометным обстрелом наших позиций. Тогда вступила в действие советская артиллерия. Мощными огневыми налетами обрушилась она на переправу и на противоположный берег, нанося немцам большой урон.

В одном месте противнику все же удалось высадить на южный берег реки до батальона пехоты. Немцы начали было закрепляться здесь, чтобы обеспечить себе плацдарм для наступательных действий. Командир Старожилов получил задачу — сбить противника с южного берега и опрокинуть его в реку. Наши подразделения стремительно сблизились с немцами, контратаковали их в лоб. Завязался жаркий рукопашный бой. Немцы попробовали было оказать сопротивление, но не смогли устоять перед русским штыком. Они дрогнули, начали отходить, а затем в беспорядке побежали к реке, преследуемые огнем. Много гитлеровцев было убито, немало утонуло их в волнах глубокой и бурной реки.

На утро наши бойцы обнаружили груды трупов немецких солдат и 12 лодок, разбитых снарядами нашей артиллерии. Попытка врага скрытно форсировать речную преграду и закрепиться на южном берегу, провалилась полностью.

Позже немцы предприняли еще одну попытку форсировать реку на другом участке. На этот раз они тоже сумели перебросить часть своих сил на южный берег. Сейчас наши войска ведут бои на истребление переправившейся группы противника.

В районе Прохладный неприятель готовился перейти в наступление. Однако его намерения были заранее обнаружены нашей разведкой, которая точно указала, где сосредоточены вражеские силы и огневые средства. Туда был дан огонь артиллерии, по скоплениям немецких войск нанесла ряд ударов наша авиация, и план фашистского командования был сорван. Наступление противника в назначенный срок не состоялось.

На другом участке немцы сумели сконцентрировать крупные силы и перешли к активным действиям. Нашим частям пришлось вести напряженный бой с численно превосходящим противником. Оказывая ему упорное сопротивление, наши части не раз переходили в контратаки и причинили немцам большой урон. Бои продолжаются здесь с возрастающим ожесточением.

Западнее Краснодара и северо-западнее Новороссийска наши части ведут оборонительные бои, сдерживая наступающего противника. За истекшие сутки немцы предприняли ряд атак на некоторых участках, но всюду натолкнулись на сильное сопротивление. В этих районах все атаки фашистов отбиты. Попытки врага продвинуться вперед ничего не принесли ему, кроме потерь. Только позднее, усилив атаки, немцы сумели потеснить одну нашу часть.

В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА

Вражеская атака отбита

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном из участков южнее Воронежа противник вновь предпринял атаку, введя в действие до двух батальонов пехоты в сопровождении 20 танков. Бой продолжался весь день и всю ночь. Венгры пытались захватить переправу на реке, чтобы выйти в тыл нашим войскам. Во второй половине ночи наши подразделения решительной контратакой отбросили противника на исходное положение. Венгры понесли большие потери.

На другом участке противник также потерпел поражение. Здесь в ходе боя было уничтожено много вражеских солдат и офицеров, один танк, один самолет. Нашими бойцами захвачены трофеи: 100 винтовок, 8 станковых и 12 ручных пулеметов.

На центральном участке в районе Воронежа наша артиллерия систематически уничтожает живую силу и огневые точки противника, разрушает его оборонительную систему.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Немецкие солдаты, захваченные в плен нашими войсками.
Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина. (Доставлено на самолете летчиком Т. Рычевым).

Перехитрить противника, обмануть его, напугать решительностью и быстротой действий, уничтожить его живую силу—вот суворовский путь к победе над врагом

* * *

КАЗАКИ ГЕНЕРАЛА КИРИЧЕНКО В ПРЕДГОРЬЯХ КАВКАЗА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Славные полки 4-го Гвардейского казачьего кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Кириченко ведут сейчас упорные бои с врагом в предгорьях Северного Кавказа. Густые леса, трудные перевалы, малое количество горных дорог и троп — все это создает своеобразные условия для вооруженной борьбы. Казаки используют эти условия в полной мере. Они прочно закрыли для врага направления горных дорог, троп и перевалов, встречают его атаки стойкой и активной обороной, нередко наносят фашистам мощные ответные удары, уничтожая их живую силу и технику.

Вот характерный образец боевой деятельности казаков. На-днях разведка донесла, что по горной дороге движется большая автоколонна с вражескими войсками и грузами и что она, по всем признакам, собирается остановиться на ночлег. Группа автоматчиков под командой лейтенанта Бочкарева и политрука Алешина, разбившись на два отряда, скрытно подкралась к этой колонне. Внезапное нападение посеяло панику в стане врага. Казаки, оставаясь невидимыми, забрасывали немцев гранатами, истребляли их метким огнем. В этом коротком бою фашисты потеряли не одну сотню солдат и офицеров и больше двадцати автомашин. Группа автоматчиков потерь не имела.

Железная стойкость в обороне всегда сочетается у казаков с активными действиями. Надеясь быстро сломить оборону казачьих подразделений, немцы густыми рядами кидаются в атаку. Казаки встречают их огнем пулеметов, автоматов и винтовок, бросками гранат. А когда ряды врага начинают редеть, когда среди них возникает замешательство, казаки отвечают дружной контратакой. И немцы бегут, оставляя на поле боя убитых и раненых, бросая оружие.

Против одной гвардейской казачьей части наступали два полка немецкой мотопехоты, поддержанные шестью танками. Командир части тов. Данилевич ответил контрударом. Он повел свои подразделения в бой. Натиск казаков был настолько силен, что враг остановился, не смог удержаться и отступил. На другом участке немцы пытались смять казачий полк и развить наступление. И здесь последовал мощный отпор. Полк ринулся в контратаку, подбил четыре танка и отбросил противника. В жаркой схватке казаки вырубили два эскадрона румын и сборную роту вражеской пехоты.

В стремительных, неотвратимых конных атаках, может быть, с наибольшей яркостью сказываются и бесстрашие, и изумительное боевое мастерство гвардейских казачьих частей. Одна из таких атак продолжалась полтора часа. Казаки прорвали боевые порядки врага, углубились в его расположение на семь километров. Они уничтожили десятки огневых точек, разбили вражеские радиостанции, разгромили обозы, захватили орудия и боеприпасы, истребили и рассеяли по окрестным зарослям до двух тысяч немецкой пехоты. В этой жаркой сече немцы потеряли живой силы в шесть раз больше, чем казаки.

В этом бою был ранен комиссар Чеглаков. К нему поспешил на помощь казак Сазченко, уже зарубивший шестерых немцев. Казак перевязал рану комиссару и хотел отправить его в тыл. Но комиссар потребовал другого коня, сел в седло и продолжал руководить боем. Семерых немцев застрелил из пистолета Чеглаков в этой атаке.

Лейтенант Краснощек пять раз ходил со своим танком в атаку, давил вражеские противотанковые орудия, подминал гусеницами фашистов. В пятой атаке был убит механик-водитель, подбита машина, но лейтенант вывел с поля боя свой поврежденный танк.

Фашисты подбили и окружили танк лейтенанта Китай-Гора. Они кричали: «Сдавайся!» Экипаж отвечал огнем. Тогда немцы обложили машину соломой и зажгли. Лейтенант Китай-Гора и его экипаж пали смертью храбрых, но в плен не сдались. Девятнадцатилетняя Ольга Бражник, военфельдшер, за отвагу и бесстрашие награждена орденом Красной Звезды. Недавно на протяжении четырех дней она вынесла с поля боя 113 раненых с их оружием. Она сама была ранена в голову, но не прекратила своей работы. Таковы боевые традиции казачьих частей, обязывающие каждого быть мужественным, презирать смерть.

Крепко, самоотверженно защищают родную землю гвардейские казачьи полки генерала Кириченко. «Ни шагу назад!» — с этой великой клятвой идут в бой казаки, своей стойкостью и боевым уменьем преграждая путь фашистским ордам. Лишь за десять дней боев они уничтожили 50 немецких танков, 3 самолета, 10 батарей дальнего действия, захватили 8 радиостанций, истребили клинками и огнем 80 немецких офицеров и более 5.000 солдат.

Храбрейшие бойцы, командиры, политработники 4-го Гвардейского казачьего корпуса награждены орденами и медалями Советского Союза. Вдохновленные высокой наградой родины, казачьи полки и эскадроны еще упорнее отстаивают предгорья Северного Кавказа от фашистской нечисти.

Майор Б. ГЛЕБОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В РАЙОНЕ НОВОРОССИЙСКА. Расчет зенитного пулемета изготовился для отражения налета вражеской авиации.

Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина. (Доставлено на самолете летчиком Т. Новиковым).

Умелые действия лазутчиков

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 сентября. **(По телеграфу).** В разведывательном подразделении, которое возглавляет старший политрук Крылов, создано несколько групп лазутчиков. Они незаметно подползают к передовым позициям противника и даже проникают в его расположение, высматривают укрепления фашистов и их огневые точки, выслеживают, на каком участке противник концентрирует свои силы.

Лазутчики, как правило, действуют по два—три человека. Особенно удачно работает группа красноармейца Косачева, состоящая из шести бойцов. Косачев на основе практики пришел к выводу, что лучше всего действовать одновременно всей группой. Это позволяет добыть больше сведений, а при удобном случае можно сделать налет на вражеский дзот, что нередко и бывает.

Недавно группа Косачева в 22 часа вышла в район нашего боевого охранения. Отсюда лазутчики по-пластунски преодолели 400 метров и проникли в расположение вражеских позиций. Стали слушать и наблюдать, занесли на схему немецкие блиндажи, выявили тщательно замаскированный дзот, который надали почти невозможно было заметить. Вот застрочил у опушки леса немецкий пулемет. Через некоторое время открыла стрельбу минометная батарея. Лазутчики взяли на учет эти огневые средства противника.

Когда уже ночь приближалась к концу, командир группы решил отправить одного бойца в свою часть с добытыми данными, а с остальными бойцами устроить налет на крайний дзот немцев. Лазутчики бесшумно подползли к укреплению. По команде Косачева бойцы Ломакин, Олиничено и другие бросили в амбразуру гранаты и тут же ворвались в дзот. Все гитлеровцы оказались перебитыми. Разрывами гранат разворотило вражеский пулемет. Лазутчики обшарили убитых немцев, взяли у них документы, захватили автоматы и к рассвету все вернулись в часть.

Лазутчики повседневно совершенствуются в передвижении по-пластунски. Тренируясь, они за день проползают по нескольку сот метров и добились в этом деле значительных успехов. 200 метров бойцы преодолевают по-пластунски втрое быстрее, чем прежде. Маскировка у них отличная: ни одна ветка не шевельнется, когда по кустарнику ползет лазутчик. Тренировкой этой группы разведчиков все время занимается лично командир подразделения старший политрук Крылов.

Батальонный комиссар М. СТРОКОВ.

Выдержка советских летчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке фронта в районе Воронежа N авиаподразделению было поручено разбомбить железнодорожную станцию в ближнем тылу противника. Когда самолет лейтенанта Сазонова уже прорвался к об'екту сквозь лучи прожекторов, снаряд немецкой зенитки пробил стабилизатор. Однако экипаж не изменил курса и точно положил бомбы на вражеские эшелоны.

После успешного бомбометания машина стала набирать высоту. В этот момент был ранен в ногу стрелок-радист сержант Гречаный. Одновременно пуля крупнокалиберного пулемета попала ему в парашют. Шелк быстро вспыхнул, потушить пламя не удалось. Тогда сержант Гречаный быстро освободил лямки и выбросил горящий парашют за борт самолета.

Лейтенант Сазонов, выполнив боевое задание, благополучно посадил поврежденную машину на своем аэродроме.

* * *

ВОЗДУШНЫЕ БОИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Как сообщало Информбюро, за несколько дней боев на подступах к Сталинграду немцы потеряли 92 самолета. Это свидетельствует о том, что воздушные бои здесь выходят из рамок обычных боев. На этом участке действий немецкое командование делает ставку на массированные удары с воздуха. Вражеская авиация стремится проложить путь к городу своим наземным войскам. Немцы стянули сюда авиацию не только с соседних участков фронта, но даже из Европы.

Готовясь к наступлению, немцы прежде всего ввели в дело несколько групп своих истребителей, поставив им задачу — блокировать наши аэродромы. Ежедневно группы по 6—8 «МЕ-109ф» несколько раз появлялись над районами базирования нашей авиации. Это были уже не прежние «охотники» за одиночными самолетами. У пилотов «МЕ-109ф» заметна большая активность. Зачастую они вступают в бой с нашими истребителями. Приемы их нападения на аэродром обычны — стремление к внезапным атакам, выжидание наиболее благоприятных условий для налета. Чаще всего такими условиями являлись моменты посадки или взлета наших машин. Истребители, повидимому, были использованы врагом также для изучения разведки наших войск и оборонительных сооружений. Характерно, что бомбардировщики в это время почти не появлялись над нашими аэродромами. Свою ударную силу немцы сохраняли для наступления.

Напряженные воздушные бои происходили над линией фронта и особенно над Доном, где шла борьба за переправы. Просочившись на западный берег реки, немцы под прикрытием своей авиации и артиллерии стали наводить множество переправ. Однако этому все время мешали наши штурмовики, разрушая переправы, уничтожая большое количество техники и живой силы врага. Особенно эффективны удары штурмовиков, которыми командует полковник Срывкин. Во время одного налета группа ИЛ'ов из его части не только разрушила наведенную немцами переправу, но и уничтожила около 80 автомашин, 10 танков, много солдат и офицеров. Этим умело воспользовались наши наземные войска. Они разгромили группировку фашистов, вышедших на восточный берег Дона.

Немцы значительную часть своих истребителей бросили для противодействия нашей штурмовой авиации. В боях над переправами определилась до некоторой степени их новая тактика. Дело в том, что ИЛ-2 был широко использован не только как штурмовик, но и как дневной бомбардировщик. Чаще всего группа ИЛ'ов подходила к цели на средних высотах. Сбросив бомбы с крутого планирования, летчики постепенно снижались, последовательно расходуя противотанковые снаряды и пулеметно-пушечный боекомплект. Уход от целей, которые немцы обычно прикрывали солидным количеством средств противовоздушной обороны, производился на средних высотах. Это позволяло ИЛ'ам успешно маневрировать в зоне зенитного огня и обороняться против воздушных атак. Истребителям сопровождения такой способ действий облегчал выполнение задач на прикрытие штурмовиков.

До сих пор немцы атаковывали ИЛ'ы главным образом на бреющем полете. Сейчас они попрежнему продолжают варяжать «охотников» и вместе с тем стали выделять специальные группы «Мессершмиттов», которым ставится задача: атаками сверху заставить штурмовиков снизиться и также откалывать от строя штурмовиков. Если только тот или иной штурмовик отставал, его немедленно атаковали снизу истребители противника, дежурившие на бреющем полете. Кроме того для обороны переправ немцы широко применяли засады. Непосредственно около Дона фашисты создали несколько полевых посадочных площадок, откуда истребители взлетали в момент подхода наших штурмовиков к цели.

Несмотря на сильное противодействие зенитных средств и истребителей, наши штурмовики несли сравнительно небольшие потери. Об'ясняется это, прежде всего, умелой работой наших сопровождающих истребителей. В большинстве случаев они отражали атаки немцев и не отрывались от ИЛ'ов. В этом отношении характерен эпизод с капитаном Рыбиным, который, сопровождая поврежденный ИЛ, сумел отразить несколько атак немцев, сбить два «МЕ-109» и благополучно довести штурмовика до своего аэродрома.

Начав непосредственное наступление на Сталинград немцы, чтобы обеспечить действия своих бомбардировщиков, попытались вытеснить наших истребителей с поля боя. Одновременно враг усилил блокировку наших аэродромов. Непосредственно с бомбардировщиками обычно следовали лишь небольшие группы истребителей отсечения.

Характерными для немцев на этом участке фронта являются продолжительные удары с воздуха по боевым порядкам наших войск. Во время этих нападений немецкая пехота и танкисты с помощью ракет указывают своим пилотам направление на цель. Так, например, на одном участке немцы прорывались в полосе 3—4 километра. Все, что могло препятствовать движению вражеских колонн, немцы подвергали бомбардировке. Нашим истребителям пришлось приложить много усилий, чтобы снизить эффект вражеских бомбардировок.

Неприятель бомбит в этом районе населенные пункты и самый Сталинград. В своих бомбардировочных налетах враг стремится посеять панику среди войск и населения с тем, чтобы легче было ворваться в населенный пункт мелкими группами танкистов и автоматчиков, просочившимися через боевые порядки наших войск. Налетают обычно крупные группы с разных направлений. Например, в один из первых дней своего наступления немцы бросили на Сталинград около 150 самолетов, налетавших с трех сторон. Это не было неожиданностью для войск, обороняющих Сталинград. На подступах к городу вражеская авиация была встречена нашими истребителями, а затем зенитной артиллерией. Через 30—40 минут немцы потеряли 47 самолетов. В этом бою особенно отличились летчики, которыми командует Герой Советского Союза полковник Данилов. Они сожгли 18 вражеских машин. Успех этих летчиков достигнут тем, что они правильно оценили обстановку и все свои силы направили для удара по бомбардировщикам врага. Они хорошо использовали свои самолеты, отлично вооруженные для борьбы с тяжелыми типами неприятельских машин.

Воздушное сражение под Сталинградом не утихает ни днем ни ночью. Обстановка в воздухе остается напряженной. Воздушные защитники Сталинграда должны умножить свои усилия в борьбе с немецкими бомбардировщиками и истребителями, активно взаимодействуя с наземными войсками, обороняющими город.

Майор В. ДАВЫДОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Самоотверженность лейтенанта Латугина

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. **(От наш. корр.).** На одном участке в предгорьях Северного Кавказа взвод под командованием лейтенанта Латугина отражал атаку немцев. Лейтенант выдвинулся несколько вперед, чтобы удобнее было управлять боем. При этом он был ранен в левое плечо. В тот же момент Латугин заметил, что немцы начинают обходить его взвод справа.

Лейтенант бросил взгляд на пулемет, находившийся на правом фланге. Этот пулемет молчал, наводчик лежал недвижимо. Не теряя ни минуты, раненый командир пополз к пулемету.

Немцы, не встречая огневого сопротивления на правом фланге, быстро продвигались вперед. Они уже находились примерно в 50 метрах от замолкшего пулемета, как вдруг одна за другой зарокотали длинные очереди. Немецкие солдаты пришли в замешательство. Лейтенант Латугин, превозмогая боль от раны, продолжал поливать их свинцовым дождем. Наконец, не выдержав огня, немцы попятились назад.

Когда вражеская атака была отбита как с фронта, так и с фланга, бойцы взвода подползли к пулемету. Они нашли своего командира без чувств от большой потери крови. Бойцы бережно перенесли героя-лейтенанта в безопасное место, где ему немедленно была оказана необходимая помощь.

Самоотверженный командир, отбив фланговую атаку врага, спас положение не только своего взвода, но и всей роты.

Опыт стрельбы по танкам

Наша противотанковая часть была сформирована в дни октябрьских боев под Москвой и там же приняла боевое крещение, уничтожив на подступах к столице 21 вражескую машину. Второй раз нам довелось драться с немцами в районе Воронежа. Здесь мы увеличили свой боевой счет еще на 26 сожженных и подбитых фашистских машин. Бои под Москвой и Воронежем явились хорошей школой тактического и особенно огневого мастерства для наших противотанковых расчетов.

Вследствие особого характера борьбы с танками наша артиллерия применяется, как правило, по-орудийно. Действия отдельных орудий составляют основу ее боевого использования. Орудийный расчет — это основная огневая единица, решающее звено боевой мощи части. Успешная борьба с вражескими танками во многом зависит от умения каждого противотанкового расчета выбрать и оборудовать огневую позицию, образцово подготовить к бою орудие и, наконец, искусно вести меткий, уничтожающий огонь.

Чтобы повысить живучесть материальной части в обороне и сохранить личный состав от поражения, мы тщательно окапываемся. Практика показывает, что глубина орудийного окопа для наших систем не должна превышать 0,5—0,6 метра. По правую и левую сторону окопа устраиваются ниши для боеприпасов и ровики для укрытия расчетов. Ровики и ниши обычно перекрываются тремя-четырьмя бревенчатыми настилами. Таким же порядком оборудуются запасные огневые позиции — по одной-две на каждое орудие. Смена позиций в ходе боя производится, как правило, после отражения танковой атаки. На открытой местности, конечно, чрезвычайно важна маскировка огневых позиций от наземного и воздушного наблюдения.

Расположение огневых позиций на местности строится у нас с таким расчетом, чтобы каждая пушка прикрывалась огнем не менее одного-двух соседних орудий. Такая огневая связь между орудиями обеспечивает взаимную выручку в бою. Однажды на расчет, которым руководил младший лейтенант Осотошвили, пошло в атаку одновременно семь немецких танков. Надо было немедленно открыть огонь, а тут, как на грех, заклинился затвор. Положение расчета было крайне тяжелым, не ему во-время пришло на помощь соседнее орудие. Увидев заминку своего соседа, заместитель политрука Салов открыл огонь с дальней дистанции и поджег четыре передних танка. Тем временем Осотошвили устранил неисправность и вскоре уничтожил три остальных вражеских машины.

Порядок подготовки орудия к бою общеизвестен. Упомянем лишь об одной очень важной детали. Для точной стрельбы по танкам необходимо систематически производить выверку нулевых и прицельных линий орудия. Мы это делаем каждый раз после боя и после переездов на новые участки.

В огневом единоборстве с танками решающая роль принадлежит командиру орудия. Именно от него зависит выбор момента для открытия огня при появлении противника. Решение об открытии огня, пожалуй, самый ответственный момент. Опоздаешь с огнем или преждевременно откроешь его,—может получиться только вред. С каких же дистанций следует начинать стрельбу? Командир орудия каждый раз должен рассчитывать на полное уничтожение появившихся в его секторе вражеских машин. Стало быть, решение этого вопроса целиком зависит от количества атакующих танков.

Наиболее действителен огонь с дальности прямого выстрела. Для наших систем такая дальность составляет 600 метров (прицел 12). Начиная с этой дистанции и ниже, огонь ведется на постоянном прицеле (12), так как при данном угле возвышения средняя высота траектории не превышает высоты цели, а, следовательно, каждый выстрел на постоянном прицеле является поражающим. Стрельба на дальности прямого выстрела повышает темп и значительно увеличивает эффективность огня. Когда на орудие двигается не больше трех-четырех танков, их надо подпустить возможно ближе, по крайней мере до 600 метров, и потом уже бить без промаха, наверняка. В подобных обстоятельствах так и поступают наши противотанковые расчеты.

Как-то одно орудие под командой старшего сержанта Козлова было атаковано двумя танками. Подпустив их на 500 метров, командир орудия двумя выстрелами уничтожил обе машины. В этом же бою другое орудие подожгло тремя снарядами три неприятельских танка с дистанции 600 метров. Выдержка и хладнокровие расчетов, их слаженность, — вот что требуется, главным образом, в единоборстве с танками на ближних дистанциях. Между прочим, огонь вражеских танков даже с коротких расстояний мало эффективен. Интересно отметить, что за все время мы не имели потерь ни в людском составе, ни в материальной части от орудийного огня непосредственно из танков, хотя столкновений с ними было у нас немало.

Однако не всегда бывает так, что на орудие пойдут только два или три танка. Очень возможно, что их будет гораздо больше. Ясно, что тут уже не следует дожидаться, когда противник подойдет близко, а нужно открывать огонь немедленно, с дальних дистанций. Если прицелы по дальних ориентиров проверены пристрелкой, то хорошо натренированный расчет не только сумеет нарушить строй атакующих танков и посеять в стане врага замешательство, но также причинит ему значительный урон в технике.

Приведем два эпизода из опыта боев в районе Воронежа. На огневую позицию сержанта Аскерко двинулось одновременно 25 танков. Командир орудия открыл огонь и поджег три вражеских машины. Первый танк был уничтожен на расстоянии двух километров, а последний—с дистанции 1.650 метров. При обороне рощи «Фигурной» к рубежам, где находилось подразделение старшего лейтенанта Ядечского, приближалось 27 немецких танков. Расчеты по приказу командира открыли огонь, когда противник был еще на дальних подступах. Атака танков сорвалась, причем немцы потеряли 13 машин подбитыми и подожженными. Можно сделать отсюда следующий вывод: по большим группам танков необходимо открывать огонь с дальних дистанций. Основная цель такого огня — заблаговременно расстроить боевой порядок врага и нанести ему частичный урон.

Наши противотанковые пушки великолепны, а снаряды обладают большой пробивной силой, поражая и средние, и тяжелые немецкие танки. Наиболее уязвимые места вражеских машин — это борты, ходовая и хвостовая части. Конечно, можно стрелять и в лоб, но при этом надо учитывать, что лобовая броня значительно утолщена, а кроме того прикрывается пушечным и пулеметным огнем из танка.

Когда условия местности допускают размещение двух орудий по фронту с зрительной связью между ними, мы практикуем организацию косоприцельного огня. Правому орудию нарезается дополнительный сектор обстрела на направлении левого и наоборот. Предположим, что танки начали движение на правую пушку. Тогда в бой вступает сосед слева, ведя косоприцельный огонь, а правая пушка должна до известного времени молчать. Обнаружив ожившее орудие, вражеские танки, естественно, меняют курс, чтобы атаковать эту пушку, и тогда подставляют свой фланг под огонь правого орудия. Этот тактический прием рассчитан на внезапные удары в самое уязвимое место танка — в борты. Его можно рекомендовать, как одну из хитрых уловок, применение которой требует соответствующих условий местности, большой осторожности, обдуманного риска. Боем двух взаимодействующих орудий должен руководить средний командир, а иногда и сам командир батареи.

Корректирование огня — один из самых сложных вопросов в боевой работе противотанкового расчета. Здесь все зависит от выучки командира орудия. В первую очередь он должен уметь быстро и безошибочно определять боевой курс танка, скорость его движения и на основе этих данных правильно высчитывать боковое упреждение. Командиру нужно твердо знать ряд уставных положений, а также приемов, усвоенных в ходе боев, без чего нельзя успешно корректировать пристрелку по направлению и дальности.

Прежде всего следует учитывать поправку на боковой ветер, и если она окажется не менее 0—03, вводить ее с соответствующим знаком в угломер. При облическом движении цели вводится боковое упреждение на ход танка с вынесением вперед точки прицеливания либо в фигурах, либо в делениях угломера. Для первого выстрела обычно принято наводить орудие в точку, что впереди танка на одну фигуру (считая от передней цели). В дальнейшем точка прицеливания меняется в соответствии с полученными боковыми отклонениями. Если первый разрыв окажется позади танка на одну фигуру и больше, точку прицеливания не меняют, а просто вводится поправка в угломер на величину измеренного отклонения (от разрыва до середины танка). При отклонениях, меньших чем 0,05, точка прицеливания изменяется по горизонтали. Для поражения танка, двигающегося фронтально, орудие наводится перекрестием панорамы на середину основания танка. Когда боковое отклонение незначительно, изменяют соответственно точку прицеливания; при больших отклонениях вводится поправка в угломер.

Коснемся пристрелки по дальности. Здесь тоже следует помнить несколько обязательных положений. Исходным для первого выстрела служит прицел, заблаговременно определенный топографическим путем или пристрелкой. Если при этом будет получен перелет, прицел уменьшается на несколько делений в зависимости от величины перелета, скорости движения цели и темпа огня. Как только танки достигнут дальности прямого выстрела, стрельба, как уже сказано выше, ведется без изменения прицела, а при недолетах и перелетах меняется точка прицеливания по вертикали. Когда танк движется под острым углом к плоскости стрельбы, возможны рикошеты. В таких случаях нужно прицеливаться в ходовую часть машины.

Боевая практика показала, насколько важна взаимозаменяемость внутри противотанкового расчета. В каждом орудийном расчете нашей части подготовлено по четыре заместителя наводчика. Регулярно используются перерывы между боями, чтобы улучшить слаженность расчетов, добиться полной точности и быстроты их работы. Каковы успехи этой постоянной учебы, можно судить по такому факту. Для подготовки орудия к бою отводится 30 секунд, но большинство наших расчетов довело эту норму до 8—10 секунд. Орудийный расчет старшего сержанта Шведова управляется с этим делом за 5—6 секунд. А ведь секунды в борьбе с танками решают все.

В заключение несколько слов о стойкости. В единоборстве с танками нельзя добиться победы без железной стойкости и упорства в бою. Не бояться немецких танков, а искать их, уничтожать.—вот что должно стать незыблемым правилом всего личного состава противотанковой части. Опыт боев учит: побеждает только тот, кто не подвержен панике, кто способен драться с вражескими танками до последней возможности. Приведу характерный пример. В одном из боев геройски дрался расчет старшего сержанта Кожухова. После ряда танковых атак и бомбежек его орудие было разбито. Но бойцы все же не оставили своей позиции. Вооружившись противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью, они продолжали драться, и вражеские танки не прошли в наше расположение.

В этой статье мы коснулись далеко не всех вопросов стрельбы прямой наводкой по танкам. Здесь затронуты лишь те из них, которые, на наш взгляд, заслуживают самого пристального внимания со стороны всех артиллеристов, а особенно подразделений противотанковой артиллерии.

Майор А. ЗАРИХИН.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

ОСЛАБЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА ЗАПАДЕ

Действиям своего воздушного флота германское командование отводит во всех операциях важную роль. Особенно возросла роль немецкой авиации в развернувшихся боях на нашем Юге. Сосредоточив здесь значительное количество самолетов, немцы рассчитывали с их помощью в короткие сроки проложить дорогу своим мотомеханизированным соединениям и пехоте.

В ходе боев на Юге фашистская авиация понесла огромные потери. Только за три месяца активных боевых действий, с 15 мая по 15 августа, немцы лишились не менее 4.000 самолетов. Вражеская авиация попрежнему еще представляет серьезнейшую силу, добиваясь на отдельных участках фронта численного превосходства в воздухе. Но убыль в самолетном парке немцев настолько велика, что потери воздушных сил начинают превышать поступления от промышленности и общая численность боевых самолетов Германии уменьшается.

Германская авиационная промышленность, насчитывающая до 45 самолетостроительных и до 20 моторостроительных заводов, а также работающая на немцев авиапромышленность «союзных» и оккупированных стран, уже не в состоянии обеспечить полностью потребность в самолетах. Вместе с тем интенсивные бои, продолжающиеся на советско-германском фронте, вынуждают немецкое командование, если не увеличивать здесь свои воздушные силы, то хотя бы поддерживать численность авиации на прежнем уровне. Чтобы достигнуть этого, немцы стали перебрасывать на Восток авиационные части с других театров и, в частности, из оккупированных стран Западной Европы.

Из показаний десятков пленных немецких летчиков видно, что в течение летних месяцев германское командование перебросило на советско-германский фронт значительное количество частей военно-воздушного флота. В их числе есть и бомбардировочные и истребительные эскадры и части специального назначения.

Взятый в плен летчик 3-го отряда отдельной авиационной группы «Ольмютц» лейтенант Карл Путнер показал: «Наша группа получила приказ отправиться на Восток. Самолеты были переброшены по воздуху, а технический персонал и кое-кто из летного состава отправлены по железной дороге. 6 июня группа прибыла на фронт на один из участков Курского направления».

В мае на советско-германский фронт прибыли группы 3-й истребительной эскадры «Удет». Пленный летчик 3-го отряда 1-й группы этой эскадры унтер-офицер Георг Масс показывает, что его группа базировалась на один из германских аэродромов и в середине мая этого года была внезапно направлена на советско-германский фронт. Пилот 6-го отряда 2-й группы унтер-офицер Роберт Вайнлиндер рассказал: «2-я группа 3-й истребительной эскадры находилась в районе города Пильзен, а затем была переброшена на Восток. На Харьковский участок фронта мы прибыли 19 мая». По словам пленного летчика 9-го отряда 3-й группы этой же эскадры ефрейтора Адальберта Кун, его группа была укомплектована в городе Висбадене, после чего в мае переброшена на Харьковское направление. Таким образом 3-я истребительная эскадра, которая была предназначена для защиты германских городов от налетов английской авиации, в полном составе оказалась на советско-германском фронте.

В мае же из Германии прибыла 1-я штурмовая эскадра. Позже германское командование стало перебрасывать авиацию в район боев на нашем Юге даже не подразделениями, а отдельными машинами. Так, в июле из Северо-Западной Германии на советско-германский фронт прибыла часть самолетов 1-й и 2-й групп 2-й эскадры ночных истребителей.

Кроме своей боевой авиации немцы вынуждены усиливать и вспомогательные воздушные части. Пленный летчик метеорологического авиаотряда особого назначения лейтенант Фриц Дрефаäль показал: «Наш отряд до последнего времени находился в Бельгии, откуда в июне был переброшен на восточный фронт».

Необходимость пополнить свои воздушные силы на советско-германском фронте настолько велика, что немцы не останавливаются перед тем, чтобы перебрасывать по воздуху даже истребительные эскадры на расстояния в несколько тысяч километров. Пленный летчик 1-й группы 53-й истребительной эскадры лейтенант Иохим Луи рассказывает, что его группа «находилась на острове Сицилия, участвуя в воздушной борьбе на Средиземном море и налетах на остров Мальта. В мае этого года 1-й группе 53-й истребительной эскадры было приказано отправиться на восточный фронт. Перелет совершался по маршруту: Рим, Тревизо (Италия), Мюнхен, Курск. В конце мая мы уже прибыли на фронт».

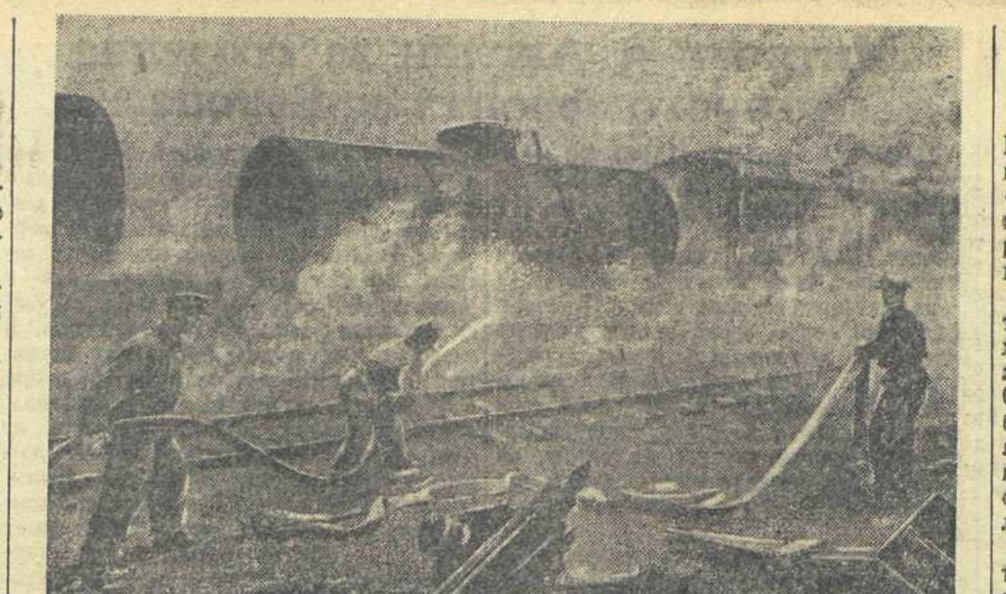
Со средиземноморского театра военных действий немцы сняли еще в апреле 3-ю группу 1-й учебной бомбардировочной авиации, находившуюся на острове Сицилия. В июле с этого театра убыли четыре отряда 3-й эскадры пикирующих бомбардировщиков и один отряд 3-й группы 26-й эскадры двухмоторных истребителей. Все эти подразделения действуют на советско-германском фронте.

В связи с перебросками немецкой авиации на советско-германский фронт воздушная обстановка на Западе делается для немцев все более неблагоприятной. По заявлению премьер-министра Великобритании Черчилля, сделанному еще осенью прошлого года, Англия уже в то время располагала авиацией, «которая, по меньшей мере, равна германской авиации по численности». С тех пор силы британского воздушного флота значительно возросли, в то время как интенсивные бои на советско-германском фронте вынуждают Германию ослаблять свою авиацию на Западе. Это естественно в значительной степени изменило соотношение воздушных сил сторон как на Ла-Манше, так и в бассейне Средиземного моря.

Чувствуя свою слабость на Западе, германское командование пытается создать видимость наличия крупных воздушных сил в Германии и оккупированных ею территориях. Пленный летчик 53-й истребительной эскадры унтер-офицер Карл Корн открыл методы, при помощи которых эта видимость создается. «На некоторых аэродромах, на Западе, — говорит Карл Корн, — не осталось ни одной боевой машины. В ряде случаев ранее действующие военные аэродромы превращены в ложные аэродромы с макетами вместо боевых самолетов. В течение одного месяца наша группа перебазировалась не менее пяти раз. Нам говорили, что это делается для того, чтобы ввести в заблуждение противника и дезориентировать его».

Скрывать ослабление своих воздушных сил в Западной Германии, во Франции, Бельгии и других оккупированных странах Европы немцам становится все труднее.

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ.



НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. В районе Новороссийска. Пожарная дружина, героически отстоявшая эшелон с горючим во время налета германской авиации.

Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Красноармейский митинг на батарее

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. (Спецкорр. ТАСС). Красноармеец Козлов получил от своего брата Афанасия Козлова письмо, в котором рассказывалось о зверствах фашистских оккупантов.

Недалеко от тех мест, которые недавно освобождены войсками Западного и Калининского фронтов, находится родное село красноармейца Козлова. Его старший брат Афанасий вместе с отрядом бойцов освободил село от гитлеровцев. Когда Афанасий бросился искать свое жилище, то нашел лишь одни развалины. Все вокруг было сожжено. Среди груды растерзанных трупов Афанасий Козлов с трудом отыскал убитых родственников.

Немцы убили мать Козловых — 70-летнюю колхозницу Анастасию Андреевну, замучили сестру и племянницу. Фашисты долго издевались над беззащитными женщинами, вырезали груди и выжгли звезды на их телах. Гитлеровцы звероки замучили малолетнего племянника Козлова.

Содержание письма стало известно бойцам батареи, где комиссаром политрук Борщуков. Красноармейцы собрались на митинг. С гневом слушали они выступление Козлова:

—Нет у меня другой цели в жизни, как мстить, до последнего вздоха мстить фашистам. К этому я и вас призываю, мои товарищи! — закончил свою речь он.

В своем выступлении связистка Травкина рассказала о том, как ей удалось бежать из фашистского плена.

— Я не могла спокойно смотреть, как проклятые немцы гнали по снегу раненых разутых и раздетых красноармейцев. Когда я протянула картофелину одному из наших страдающих бойцов, немецкий часовой ударил меня прикладом по голове и я, потеряв сознание, упала в канаву. В нашей деревне немцы убили много женщин и детей. Как сейчас вижу страшную картину: лежит в луже крови женщина с изуродованным лицом, глаза выколоты, нос отрезан, а рядом с ней задушенный ребенок.

Один за другим берут слово бойцы батареи Растатуров, Ярышкин, Кочетков. Они говорят о своей великой ненависти к врагу, они клянутся отомстить за замученных женщин, за кровь детей.

18.808.000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ «КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(Б)»

9 сентября 1938 года на страницах газеты «Правда» начал печататься «Краткий курс истории ВКП(б)». Эта книга стала самой распространенной книгой нашего столетия. Она издана на 59 языках мира. За четыре года «Краткий курс истории ВКП(б)» вышел в количестве 18.808.000 экземпляров. Ввиду огромного спроса на эту книгу Государственное издательство политической литературы выпускает дополнительным тиражом 100.000 экземпляров «Краткого курса истории ВКП(б)». (ТАСС).

В горах Кавказа

На горном перевале при разгроме одной немецкой части наши бойцы захватили секретный приказ командующего 44-м германским армейским корпусом от 8 августа 1942 г.

Командующий 44-м армейским корпусом пишет: «Нужно действовать иначе, нежели на Дону... Считаться с тем, что помимо естественных преград в этих районах добровольные группы горно-кавказского населения могут сыграть немалую роль. Восстание горных народов Кавказа, направленное против нас, может иметь тяжелые для нас последствия... Необходимо проработать приказ о запрещении грабежей. Очень часто жители заявляют, что сундуки взломаны, исчезли деньги, женские и детские вещи. Установлено похищение верховых и рабочих коней...»

Немецкий генерал откровенно говорит, что на Дону его солдаты могли бесчинствовать: русских не обманешь, русские уже знают, что такое немцы. А вот на Кавказе генерал призывает к осторожности. Генерал боится мести чеченцев. Но немецкие солдаты глухи к призывам генерала. Им что степь, что горы — лишь бы залезть в сундук. Они забирают женские платки, детские игрушки и вольных черкесских коней. Трофеи немца? Девичья шаль, запятнанная кровью.

Командующий 44-м корпусом особенно обеспокоен бесчинствами немецких павианов, которые насилуют женщин Кавказа. Командующий пишет: «Во время похода имели место случаи изнасилования женщин, которые прошли безнаказанно. Солдаты должны знать, что правила поведения по отношению к женщинам, раньше не принимавшиеся во внимание, на Кавказе становятся решающими, так как у магометанских народов строгий порядок по отношению к женщинам, и необдуманные поступки могут родить неугасимую вражду».

Запомним: об изнасиловании русских женщин говорит не кто иной, как немецкий генерал. Командующий 44-м корпусом заклинает своих солдат вести себя «иначе, нежели на Дону». По словам немецкого генерала, женщин Кавказа опасно насиловать, потому что «у магометанских народов строгий порядок». Что называет этот презренный немец «строгим порядком»? Женскую честь. Но честь одна у всех народов нашей страны. Не для того росли горделивые дочери Дона, чтобы стать забавой блудливых немцев! Казаки Дона, русские люди, отцы, мужья, братья не забудут приказ командующего 44-м германским корпусом. Они перебьют немецких блудодеев — в горах Кавказа и под Сталинградом, на берегу Волхова и у Ржева.

Гнусные насилия над женщинами немецкий генерал называет «необдуманными поступками». Вот лежит на пороге молодая чеченка — забава немецкой солдатни. Генерал журит фрицев: «Какой необдуманный поступок — ведь это мусульманка...» Но немцам не до оттенков. Насилуя женщину, немец не станет ее расспрашивать: «Какого ты вероисповедания?»

Кавказцев немцы не обманут. Уже плачут прекрасные черкешенки. Уже маячат в горах крылатые тени мстителей. Кавказ, священная страна свободы, на тебя ступила нога немецкого грабителя. Ни чести нет у этих прусских павианов, ни совести, ни оглядки. Они ползут по горам с мешком для добычи. Они врываются в сакли. Они насилуют девушек, и они давят, как птенцов, грудных детей. Разорено гнездо горца. Далеко разносит горное эхо плач поруганной дочери и суровую клятву оскорбленного отца. На помощь, кабардинцы! Седлай коней, суровая Осетия! Точи свой кинжал, Дагестан! Люди, рожденные в горах, не умеют жить на коленях. Они привыкли дышать разреженным трудным воздухом боя. О мести шумит Терек. Кровавый отсвет лег на вечные снега вершин. Мчатся горцы: за честь Кавказа, за честь и за свободу! Им салютуют бойцы Красной Армии на всех фронтах: за наш Кавказ, за нашу свободу! Кавказ — наша гордость, наша честь. На Кавказ посягнули немцы. Два слова — в них вся наша жизнь: смерть немцам!

Илья ЭРЕНБУРГ.

ГОРЕНИЕ

Я уже слышал о капитане Дымченко. Но, встретив, не сразу признал в бравом командире с хорошей выправкой того «дядьку орла» (на земле — дядько, в воздухе — орел), о котором многие говорили, как об увальне и неисправимо штатском человеке.

Первое впечатление было, наоборот, таким, что предо мною исключительно сухой, насквозь проникнутый духом строжайшей внешней дисциплины служака. Сказать правду, это первое впечатление было и наиболее коротким из всех остальных: едва капитан, поздоровавшись, сел на траву, как от служаки не осталось и следа, точно командирское обличье держалось на нем лишь в положении стоя.

Девятка пикирующих бомбардировщиков только что стартовала с аэродрома. Через час сорок ее следовало ожидать обратно. Радио связывало нас с ушедшими; было уже известно, что девятка прошла линию фронта и ведет бой с немецкими истребителями. Лежа у полевого телефона, мы разговаривали шопотом, словно боялись заглушить голосами общение с боем.

— Дымченко вчера дрался девяткой ПЕ-2 против двенадцати Хейнкелей, — сказал один из командиров, кивая на капитана.

Тот сбил на затылок пилотку и махнул от плеча рукой, будто вонзил в землю нож.

— То позавчера. А вчера — с шестнадцатью.

— Ходили с прикрытием? — поинтересовался я.

Он ответил с некоторой обидой:

— Не добиваемся. С какой стати! Такие «сачки» другой раз попадутся, так и покрыл бы их с пулемета. Выписывают вокруг тебя вензеля, душа радуется, а в трудный момент, — того и гляди, им самим помогать надо. Мы не добиваемся. Ходи плотнее — и все. У нас строй гавриловский, крыло в крыло. И ни один чорт не возьмет.

У меня было записано, что капитану Василию Ивановичу Дымченко 34 года; но тот, кто сидел предо мною, казался старше лет на шесть. Лицо и руки — было записано у меня — получили ожоги второй степени, но сидевший передо мною Дымченко не сохранил на лице ни одного пятна или шрама, которые бы намекали на тяжелые повреждения. Этот Дымченко был до черноты загорелый, с крепкими блестящими зубами, широкой деревенской улыбкой и быстрой речью, такой быстрой, что слово наезжало на слово, или они неслись в два ряда, как подводы с ярмарки. Прирожденный украинец, он говорил к тому же не только словами, но и жестами. Его руки были хорошими рассказчиками, талантливыми актерами. Если капитан рассказывал, что плотный строй бомбардировщиков гарантирует их от атак истребителей, то руки его уже показывали и строй, и опасность отрыва от строя, и как атакует немец.

— Вы горели, капитан?

— У меня в сумме четыре горения, — беззаботно сказал он. — Два тяжелых, два так себе.

Он сказал «горения», как говорят у нас, — не рана, а ранение, с уважением к тому, что случилось с ним.

Вот горение, сделавшее его любимцем полка.

Звено наших бомбардировщиков было атаковано четверкою Мессершмиттов, приняло бой, вышло на цель, отбомбилось и уже возвращалось обратно, когда во второй схватке с Мессерами был пробит и загорелся центральный бак в машине Дымченко.

Внизу мчались немецкие танки, в воздухе, вокруг звена, вертелись фашистские истребители. Видя, что одна машина повреждена, они усилили нападение.

— Пикируй! — то и дело сигналил штурман.—Нас атакует Мессер. Пикируй.

Дымченко благополучно ушел от преследования, но свое звено осталось далеко позади.

Моторы еще тянули, и можно было спрятаться в облака, но он не стал этого делать. Звено его было молодым, не очень уж опытным и могло в облаках рассыпаться, а он, хоть и был подбит, помнил, что командир, и ни за что не хотел усложнять обстановки для своей молодежи.

Решил он также не прыгать и с парашютом, потому что моторы еще тянули.

Машина пылала, как хороший костер. Высота 150. На всякий случай штурман Хрустков стал открывать колпак — вместе с воздухом пламя ворвалось в кабину и ожгло лицо пилота. Было не особенно больно. Было только страшно за глаза. И тут же — земля. Толчок. Смерть, что ли? Все спуталось. Очнулся — машина в огне и земля вокруг нее тоже в огне. Стал вылезать — парашют не пускает. Хрустков протолкнул его, но уж и прыгать-то некуда, кругом горит, и реглан на самом горит, и парашют загорается. А штурман еще в кабине, и у него на голове трещат и искрятся волосы.

Вдвоем с подбежавшим стрелком-радистом Колиным стали вытаскивать и раздевать горящего штурмана, и кое-как выбрались из пламени в лес. Капитан оставил Колина наблюдать, не подойдет ли кто к горящей машине, а сам с Хрустковым взял направление на деревню, которую заметили еще в воздухе.

— Если подойдут к самолету немцы, дашь один выстрел — и к нам. Своих увидишь — три выстрела. Наш сигнал тебе тот же.

И пошли с Хрустковым, подняв вверх обгоревшие руки, чтобы они не касались кустов.

— А ты обгорел! — сказал штурман капитану.

— Ну? Да и ты, знаешь. Маленько.

— Верно? А что-то не больно.

И капитан увидел, как Хрустков поднес к лицу кроваво-черную руку без куска кожи. Он невольно взглянул на свои руки — и у него они были такие же, рыхлые, будто из кровавого войлока. Они шли, подняв вверх руки, как пленные немцы. Такими они и показались трем колхозным ребятам, шедшим навстречу.

По просьбе капитана старший из ребят вынул из кобуры револьвер и сделал три выстрела. Послав Хрусткова с ребятами в деревню, Дымченко вернулся за Колиным к догорающему самолету.

Вокруг пожарища уже стояло человек двадцать колхозников.

Обступив Дымченко, колхозники стали расспрашивать его, кто он, проверили документы и повели вместе с радистом в деревню.

Немцев в ней еще не было, но вблизи они уже появлялись. Уходить следовало этой же ночью.

Между тем Хрустков лежал без сознания, а у Дымченко распухли прожженные ноги, итти они не могли.

Ночью колхозники доставили всех троих на подводе в ближайшую часть Красной Армии.

На этом глава о горении Дымченко могла бы закончиться, но она продолжалась...

Горение, теперь уже не физическое, а душевное, еще продолжалось, все более озаряя капитана той настоящей славой, которой удивляешься, видя ее воочию. Мы глядели на Дымченко с недоверчивым уважением. Точно ли увалень этот воинственный, по крови украинец, по месту жизни — горец, из станицы Дундуковской, что в Адыгее, на юге Краснодарского края? Точно ли неисправимо штатский он, каким рисуется многим товарищам, или мешковатость его — от избытка сил, оттого, что вся эта война нисколько не тяжела ему? Может быть, дать ему больше простора и вместе с ним больше ответственности, и перестанет шутить чрезмерно и превратится в того, кем должен быть? Или больше не надо ему ничего, кроме того, что есть в нем, и пусть остается он любимцем молодых летчиков, такой, как есть, с грыжей, полученной из-за радиста, которого пятеро суток нес он на себе по лесу, — дядьковатый, простой, смешливый и удивительный во всех своих маленьких недостатках?

Кто скажет, из каких черт и достоинств слагается хороший командир! Впрочем, сколько б их ни было, но горение, воспламененность, азарт, вдохновение, неиссякаемый жар души всегда будет важнейшей чертой из всех остальных.

...Из клиники на Большой Калужской Дымченко отправили в Новосибирск, дав на дорогу бутылку с мазью, которая быстро затягивала его раны.

— А чи не все одно, где мне мазаться?— хитро поинтересовался Дымченко.— Чи она тилько в одном городе помогает?— и тотчас же решил ни в какой Новосибирск не ехать, а вернуться в свой полк и там домазываться в полное свое удовольствие.

Первый шаг удалось сделать в Шуе. Сошел он с санитарного поезда с растопыренными, забинтованными руками. Какой-то танкист набросил на него одеяло. У вокзала стоял санитарный автобус. Капитан сел в него и сказал коротко:

— Я летчик. Горел, брат. Вези в госпиталь. Рано я вышел, — и потерял последние силы.

Отлежавшись в Шуе, хотел было возвращаться прямо в полк, но пришлось потерпеть до Горького, где опять стали пугать Новосибирском и осложнениями и тем, что он вообще без всяких документов.

Но огонь, опалив лицо и руки его, зажег другое пламя, и это второе было сильнее, — оно звало к товарищам, рождало боль за беды родины, за свое вынужденное бездействие.

В Горьком он снова покинул госпиталь, зашел в первый попавшийся штаб воинской части, прочел на дверях надпись: «генерал Н.» и постучался к нему, холодея от смелости. («Воевать не боялся, так генерала, авось, не испугаюсь»). Генерал оказался замечательный.

— Такого, как ты, не удержишь, — сказал он. — Все равно, ведь, убежишь.

— Все равно, — сказал Дымченко.

— Я б тоже так сделал, — сказал генерал. — Чем бегать из госпиталя в госпиталь, поезжай лучше в полк. — И помог Дымченко вернуться к своим.

...Дежурный сообщил, что девятка идет на аэродром.

Прищурясь, Дымченко шарил глазами по горизонту.

— Вот она!

Над лесом показывается машина командира полка майора Гаврилова. Она садится сдержанно-элегантно, сухо и точно.

— Воюет, матушка! А как ее телом своим тушил! Ого! — и спешит поближе к садящимся товарищам, чтоб быстрым взглядом окинуть машины и сразу ж узнать, целы ль, побиты ль они.

— Положено до трех раз смерть испытывать, я эту норму прошел. Так что теперь уж убить не убьют, а попугать могут.

И так ему, видимо, самому смешно при мысли, что его можно чем-нибудь напугать, что он еще раз с озорным удовольствием повторяет:

— А напугать могут!..

Связные и дежурные, благоговейно слушавшие капитана, тоже смеются. Им-то уж ясно, что это острóта, за которой нет ничего, кроме нарочито-смешного.

П. ПАВЛЕНКО.

У МОГИЛЫ 28

Кинохроника, посвященная памяти героев-панфиловцев

В вышедшем на экран журнале «Союзкинохроники» № 59 главное место занимает фоторепортаж с раз'езда Дубосеково — места героического подвига и гибели 28 панфиловцев.

В ходе войны в армии возникают новые, великие традиции, которым суждено пережить поколения и войти в число вековых традиций русской армии. Таким бессмертным подвигом был подвиг двадцати восьми панфиловцев, задержавших ценой своей гибели 50 немецких танков. Нельзя без волнения смотреть на эти кадры кинохроники, на эту русскую землю, где над полем высится скромный монумент, сделанный руками бойцов,—простая деревянная доска с мемориальной надписью. И тут же рядом те самые окопы, где происходила битва, — окопы, ставшие символом неприступности, нехитрые окопы, глядя на которые понимаешь, что неприступным становится каждый кусок земли, если, обороняя его, люди решили умереть, но не отступить. В этом величии духа и есть секрет стойкости, секрет победы.

Отправляясь в бой, проходят мимо могилы гвардейцы. Да, война сурова, да, здесь погибли люди, но такая гибель, как их гибель, вдохновляет других на новые подвиги. И гвардейцы стоят, склонив головы, над могилой героев. Трубы играют марш, войска движутся на фронт, и то, что они поглядели в лицо этой величественной гибели, этому незабываемому подвигу, поможет им, может быть через день, может быть через неделю, смело взглянуть в лицо смерти и не отступить перед врагом ни при каких обстоятельствах.

Искусство, воспитывающее в армии великие традиции, — самое нужное сейчас искусство. Всяческой похвалы заслуживает почин работников «Союзкинохроники», сделавших кадры, посвященные памяти героев-панфиловцев основой киносборника.

Старший батальонный комиссар
С. КОНСТАНТИНОВ.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Южнее Краснодара. Подкрепление идет на передовые позиции.

Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

НАГРАЖДЕНИЕ ЦЕННЫМИ ПОДАРКАМИ НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Военный Совет N армии не только представляет отличившихся в бою красноармейцев, командиров и политработников к правительственным наградам, но также вручает им ценные подарки за отличную боевую работу непосредственно на передовых позициях.

Например, недавно состоялось награждение часами группы отличившихся стрелков и истребителей танков. Это происходило на западном берегу Дона, южнее Воронежа, на участке, где уже долгое время кипят непрестанные бои. Член Военного Совета армии вручал награды бойцам и командирам, которые приходили к нему прямо из окопов. Он поздравлял с боевым успехом отважных воинов. «Служу Советскому Союзу» — прочувствованно отвечал каждый награжденный и снова возвращался на свой пост.

В этот день были награждены ценными подарками лейтенант Аладин, младший политрук Сергеев, красноармейцы Дарийчик, Верещак, Моргун, политрук роты бронебойщиков Новаченов, истребители танков Выдрин, Уразов, Клинов, младший лейтенант Бутрин, старший сержант Жежулкин и другие.

Мрачные перспективы новой военной зимы в Германии

Рассказы очевидцев о настроениях германского народа

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). По сообщению стокгольмского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», лица, прибывшие из Берлина, заявляют, что население Германии глубоко подавлено в связи с мрачными перспективами новой военной зимы и ухудшением продовольственного положения. Захват германской армией новых территорий не радует население. Многие заявляют, что германскую армию можно сравнить с «мухой, которая захватила еще один квадратный дюйм липкой бумаги». Нехватка продовольствия ощущается все острее. Нормы выдачи хлеба и жиров снижены, из-за недостатка кормов идет массовый забой скота. Старые запасы зерна, которые хранились около Берлина, исчерпаны. Ожидается третий с начала войны плохой урожай. В связи с чрезвычайно холодной зимой погибло 4 млн. акров озимой пшеницы, что снизило урожай на 30 проц. против обычного. Запасы сырья для текстильной и обувной промышленности совершенно исчерпаны.

СТОКГОЛЬМ, 3 сентября. (ТАСС). Газета «Ню даг» опубликовала рассказ одного шведа, только что вернувшегося в Швецию после короткого пребывания в Германии.

«Немецкий народ, — рассказывает прибывший, — проявляет поразительное безразличие к хвастливым сводкам германского командования. Но даже краткое сообщение о бомбардировке немецких городов становится сейчас же предметом оживленных дискуссий и поводом для различных слухов и пессимистических прогнозов.

Немецкий народ испытывает глубокий страх перед вторым фронтом. Постоянная нервозность, вызванная этим страхом, уже не поддается воздействию официальной пропаганды. На предприятиях эта пропаганда все более и более напоминает 1917—18 г. От обещаний народу всех благ в случае победы гитлеровская пропаганда перешла теперь к описаниям мрачного будущего, ожидающего Германию в случае ее поражения. На предприятиях, занятых подготовкой к новой военной зиме, эта пропаганда дополняется угрозами усиления наказаний.

Продовольственное положение ухудшается с каждым днем. В начале августа в Берлине совершенно не было муки. В ряде мест Берлина и Западной Германии произошли столкновения на площадях между полицией и домохозяйками. В нескольких случаях имели место небольшие демонстрации.

Об официальных цифрах потерь германской армии говорят с нескрываемым презрением. Антивоенная борьба на крупных предприятиях усилилась, о чем известно и широкой общественности. Рассказывают о двух крупных диверсионных актах на химических заводах Рура, а также о диверсиях на нефтяных заводах Бохума. Произошли диверсии на вокзалах Александерплац и Ангальтербангоф. В Берлине пожаром на Альбрехтштрассе уничтожены большие склады текстиля. В Аллерсгофе взорвано несколько вагонов с боеприпасами».

Население Финляндии обречено на голод

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Лондона, что экономические затруднения Финляндии становятся все более острыми. За преступления маннергеймовской клики, втянувшей страну в войну, приходится расплачиваться населению Финляндии. Продовольственное положение Финляндии становится все более критическим. В настоящее время суточная норма выдачи хлеба населению составляет пять небольших ломтиков, причем хлеб весьма низкого качества. Урожай зерновых в Финляндии в нынешнем году весьма плох. Картофель почти невозможно достать. Все запасы сахара израсходованы.

Столь же критическое положение в Финляндии и с топливом. По заявлению одной финской газеты, «Финляндия может замерзнуть предстоящей зимой». Представитель финского правительства недавно признал, что необходимы чрезвычайные мероприятия в области топлива.

Как передает далее корреспондент, Финляндия испытывает острую нехватку в одежде и обуви, особенно для детей.

СТРАХ ВЕНГЕРСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ПЕРЕД «ВНУТРЕННИМ ФРОНТОМ»

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Венгерская газета «Реггели Мадьярсаг» поместила статью, выдающую страх правящей в Венгрии клики перед нарастающим в стране недовольством. Газета признает, что «война идет не только на полях сражений, но и на внутреннем фронте» и что антиправительственная и антигерманская «пропаганда шопотом», ведущаяся в стране повсюду, особенно в очередях, падает на благодарную почву и глубоко воспринимается населением.

«Чем более усиливается эта пропаганда, — констатирует «Реггели Мадьярсаг», — тем слабее становится связь между тылом и фронтом, так что даже при наличии мощной армии наша внутренняя сила может быть подорвана, как в 1918 году».

ОСУЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ АГЕНТОВ В США

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, суд приговорил трех человек к 15-летнему тюремному заключению за передачу через Мексику и Южную Америку в Германию сведений о передвижении судов и другой информации об обороне Соединенных Штатов. Среди осужденных — бывший германский солдат Вебер, бывший германский матрос Фронт и бывший американский солдат Доней.

Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что правительство предало суду по обвинению в государственной измене американского гражданина Крэмера, родившегося в Германии. Крэмеру инкриминируется оказание помощи германским диверсантам, высаженным с подводных лодок.

ГИТЛЕРОВЦЫ ГРАБЯТ НОРВЕЖСКИЙ НАРОД

СТОКГОЛЬМ, 3 сентября. (ТАСС). Шведская газета «Арбетарен» опубликовала полученное ею нелегальным путем письмо из Норвегии. «Аресты и казни, — говорится в письме, — стали в Норвегии повседневным явлением. Таким путем гитлеровцы держат народ в состоянии смертельного страха. В стране — голод. Только нацистские заправилы и немецкие офицеры получают продовольствия вволю. Нормальный рацион хлеба составляет теперь лишь 78 кило на человека в год. Государству сдается ежегодно 280 млн. яиц, но все идет немцам. Процветает коррупция. Квислинг назначил себе жалованье в 240 тыс. крон в год. Квислинговская партия рекрутируется за счет жуликов».

КАЗНИ В ХОРВАТИИ

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс из Берна, в Хорватии по приговору военного суда казнены 22 человека. Казненные обвинялись в помощи повстанцам, владении оружием, слушании лондонского радио и распространении антигерманских сообщений.

Митинги в Англии за создание второго фронта в Европе

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). 30 августа в Лондоне и в Лондонском районе состоялось 80 различных митингов, на которых присутствовало свыше 30 тысяч человек. Участники митингов требовали немедленного создания второго фронта.

На митинге, состоявшемся в Глостере, выступили два представителя местного отделения лейбористской партии и фабричные старосты крупнейших заводов района. В резолюции, которая была послана Черчиллю и местному члену парламента, участники митинга настаивают на «немедленном создании второго фронта для достижения скорейшей победы над фашизмом».

В Манчестере состоялась демонстрация, в которой приняли участие 6 тысяч рабочих. На состоявшемся после демонстрации митинге все ораторы настаивали на открытии второго фронта. Это требование содержится в принятой резолюции.

В Лутоне (графство Бедфордшир) состоялся митинг, на котором присутствовали рабочие военных предприятий. Митинг был созван местным комитетом об'единенного союза машиностроителей. В качестве докладчика выступил председатель этого профсоюза Таннер. Он заявил, что сейчас ведется народная война и поэтому право и обязанность народа — настаивать на своем требовании создания второго фронта. В листовке, выпущенной профсоюзом к митингу, говорится: «Война будет выиграна в цехах, так же как на полях сражения. Усилия и жертвы должны приносить не одни только солдаты. Больше мужчин должно оставить заводы и пойти в армию. Больше женщин должно притти в промышленность и занять их места. Второй фронт означает — больше пушек, больше танков, больше самолетов; больше боеприпасов, больше судов».

Исполнительный комитет ассоциации научных работников принял резолюцию, в которой подчеркивается настоятельная необходимость открытия второго сухопутного фронта против фашизма в Европе.

ПРИБЫТИЕ КАНАДСКИХ ВОЙСК В АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в один из английских портов прибыли новые канадские войска. Доставлена бронетанковая часть, авиагруппы, вспомогательные части и санитарные отряды.

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА В БЕЛЬГИЙСКОМ КОНГО

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Леопольдвиля (Бельгийское Конго), туда прибыли американские войска.

Налет английской авиации на Карлсруэ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 3 сентября крупные силы английских бомбардировщиков атаковали Верхне-Рейнскую область. Основным об'ектом атак был Карлсруэ. Отмечены весьма крупные пожары. Над городом поднялся столб густого дыма высотой в 2500 метров.

Авиационный обозреватель агентства Рейтер пишет, что Карлсруэ является жизненно важным железнодорожным центром Германии. Здесь перекрещиваются дороги, соединяющие север с югом и запад с востоком страны. Дорога, ведущая на юг, не только обслуживает Мюнхен и Южную Германию, но представляет важнейший путь, по которому оружие из Рейнской области и Рура поступает в Италию. Дорога, ведущая на запад, имеет большое значение, поскольку она соединяется с транспортной системой Франции.

ТРЕВОГА В БЕРЛИНСКОМ БРЕХОУБЕЖИЩЕ.

Рис. Бор. Ефимова.

ГИММЛЕР:— Пиши так, Геббельс: во-первых, никакого советского налета не было, во-вторых, мы сбили 136 советских самолетов над Берлином.

На Египетском фронте

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). В очередном совместном коммюнике командования английских сухопутных и воздушных сил на Ближнем Востоке говорится, что в ночь на 2 сентября на Египетском фронте сухопутные операции ограничились действиями местного значения. Вчера в южном секторе не произошло ни одного крупного боя, хотя неприятелю был причинен значительный ущерб в результате интенсивной артиллерийской бомбардировки и воздушных атак. Особенно сильной бомбардировке подверглись неприятельские бронетанковые силы и скопления транспорта, которые в течение дня находились в районе Химеймата и горного кряжа Рувей-Сат. При этом уничтожено много автомашин и повозок. В ночь на 2 сентября средние бомбардировщики проявляли активность во фронтовой полосе и затем совместно с тяжелыми бомбардировщиками совершили налет на Тобрук.

В течение 2 сентября было произведено рекордное число вылетов авиацией союзников. Самолеты противника также были активны; в воздушных боях над полем боя английскими истребителями сбито 7 пикирующих бомбардировщиков и 9 истребителей противника. Самолет-торпедоносец в ночь на 2 сентября успешно атаковал у побережья Киренаики неприятельское судно, которое было поражено бомбой. Вчера истребители дальнего радиуса действия продолжали преследовать суда противника у побережья. В прошлую ночь средние бомбардировщики атаковали об'екты неприятеля во фронтовой полосе близ Эль-Даба.

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, командующий 8-й английской армией генерал Монтгомери заявил представителям печати, что в ночь на 31 августа противник предпринял два рейда. Они оказались безуспешными. Австралийцы преградили путь неприятелю на севере, хотя на западе неприятельским частям удалось несколько продвинуться. Однако вскоре эти позиции были отбиты у врага. Около 2 часов ночи немецкая колонна продвинулась вперед к северному концу южного сектора. Бронетанковые и подвижные части противника пытались прорваться в минные поля. Немцы использовали при этом крупные силы. К 10 часам утра стало очевидно, что враг пытается продвинуться на северо-восток, а к 5 часам после полудня противник, встретив сопротивление, оставил свои попытки продвинуться.

В ночь на 1 сентября воздушные силы англичан проявляли особую активность, атакуя скопления противника. В свою очередь сухопутные силы произвели три успешных рейда в северном секторе.

1 сентября неприятель пытался прощупывать английские позиции в южном секторе. В этот день была благоприятная погода для воздушных операций, и английская авиация не преминула этим воспользоваться, чтобы атаковать все видимые цели врага. Неприятель отвечал на это новыми интенсивными вылазками. В тот же день в 5 ч. 30 м. после полудня враг предпринял атаки в трех пунктах. После того, как они были отбиты, неприятельские войска отошли, не повторяя больше своих попыток. В ночь на 2 сентября английские воздушные силы продолжали проявлять активность. До 3 часов после полудня 2 сентября на фронте было спокойно; бронетанковые силы не вступали в бой, и только в южном секторе отмечалась некоторая активность артиллерии.

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, сопровождающий войска союзников в Западной пустыне, передает, что американские сухопутные силы (корреспондент не указывает — какие) в первый раз приняли участие в боях против роммелевских войск к северу от низменности Каттара.

Корреспондент добавляет, что американские воздушные силы проявляют почти непрерывную активность с момента начала новых боев в пустыне. Они действуют во фронтовой полосе и производят атаки против военно-морских баз противника.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Бомбея, в Индии продолжаются волнения. В Индоре большая толпа рабочих, вооруженная дубинками и ножами, напала на отряд полиции. Полиция открыла огонь и ранила 8 рабочих. 1 сентября в Канпуре был арестован член исполкома Индийского конгресса Балкришна Шарма. Правительство провинции Бихар наложило штраф в 15 тысяч фунтов стерлингов на один из городов провинции, где происходили волнения.

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента газеты «Ньюс кроникл» из Дели, в результате происходящих в последнее время волнений в Индии нанесен большой ущерб правительственному имуществу. Убытки исчисляются в несколько миллионов фунтов стерлингов. В частности, для ремонта 200 поврежденных правительственных зданий и полицейских участков потребуются крупные средства.

Корреспондент сообщает, что в разных частях Индии продолжаются незаконные сходки и демонстрации, происходят столкновения полиции с демонстрантами, прекращается работа на промышленных предприятиях, связанных с производством военных материалов, имеют место акты саботажа.

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Дели, что там распространяются листовки, призывающие к актам саботажа, повреждению железных дорог, забастовкам и закрытию газет.

РОСТ ИНДИЙСКОГО ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в первый год войны военная промышленность Индии выполнила заказы на общую сумму в 830 млн. рупий, во второй год — на 1 650 млн. рупий и в третий год — на 3.650 млн. рупий. Ежемесячно в Индии производится взрывчатых веществ на 300 млн. рупий. 39 тысяч индийцев проходит техническое обучение.

Всеобщая мобилизация в Бразилии

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Рио-де-Жанейро, издан декрет президента Бразилии, предусматривающий создание военных трибуналов для разбора преступлений против национальной безопасности. Декрет вводит немедленную всеобщую мобилизацию.

Другой декрет обязывает предпринимателей расторгать трудовые соглашения с германскими, итальянскими и японскими гражданами.

По имеющимся сведениям, большое количество подданных держав оси уже отправлено во внутренние районы страны на специальные строительные и другие принудительные работы.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 3 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в районе деревни Кокода продолжаются упорные бои между союзными и японскими войсками. На берегу залива Мильн разбитые японские войска рассеялись мелкими группами в джунгли, откуда продолжают сопротивление. Авиация союзников подвергла усиленной бомбардировке аэродром и военные казармы на острове Бука (Соломоновы острова). Атаке союзной авиации подвергся японский эсминец. Соединение средних бомбардировщиков союзников произвело налет на занятый японцами порт Лае на Новой Гвинее.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска ведут бои в окрестностях города Цзиньхуа. (ТАСС).

Карденас назначен военным министром Мексики

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Мексико, что бывший мексиканский президент генерал Лазаро Карденас назначен военным министром.

Раскрытие заговора в Эквадоре

ЛОНДОН, 3 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Гваякиля, правительство Эквадора об'явило о раскрытии заговора. Произведены многочисленные аресты.

ПРЕБЫВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В США

ВАШИНГТОН, 3 сентября. (ТАСС). Супруга президента США Элеонора Рузвельт устроила в Белом Доме обед в честь советской, а также английской и голландской делегаций на международный с'езд студентов.

СПУСК НА ВОДУ И ЗАКЛАДКА 150 ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В ОДИН ДЕНЬ

ВАШИНГТОН, 3 сентября. (ТАСС). Морское министерство США об'явило, что в «День труда» — 7 сентября на американских судоверфях будет спущено на воду и произведена закладка более 150 военных судов — эсминцев, истребителей подводных лодок, торпедных катеров, минных тральщиков, транспортов и др.

БОРЬБА С ГЕРМАНСКИМИ ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ В ЗАПАДНОЙ АТЛАНТИКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 3 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, по данным морского министерства США, в июне в Западной Атлантике было потоплено 109 пароходов, принадлежавших союзникам и нейтральным странам, в июле число потопленных судов снизилось до 45, в августе об'явлено о потоплении лишь 23 судов. С начала вступления Соединенных Штатов в войну всего потоплено в западной части Атлантического океана 449 судов, принадлежащих союзникам и нейтральным странам; погибло 1.760 пассажиров и членов команд; спасено 13.810 человек. В связи с уменьшением эффективности германской подводной войны американские ставки страховых премий на некоторые рейсы были снижены на прошлой неделе на пять процентов.

Юноши из Харькова

Техника в Германии, как известно, стоит на высоком уровне, в особенности техника охраны концентрационных лагерей. По колючей проволоке, опоясывающей средневековый сад пыток, бегут токи высокого напряжения. Фотоэлементы, регистрируя тень беглеца, сами собой приводят в движение пулеметы, простреливающие дорогу. Но все же вести из огромного удушливого концлагеря, в который превращены оккупированные наши земли, просачиваются все чаще и чаще. Как ласточки, вылущенные из тюремного окна, прилетают к нам эти вести, кромсающие сердце, раздирающие душу. Их не могут задержать ни пулеметы с фотоэлементами, ни электрический ток.

На фронте мы встретили пятнадцатилетнего юношу Володю. Недавно он пробрался сюда из глубокого фашистского тыла.

— Когда я перешел линию фронта,— сказал он нам, смущенно улыбаясь,— я набрал в горсть воды из первого ручья, и она мне показалась такой вкусной, какой я никогда в жизни не пил...

В глазах пятнадцатилетнего подростка светится печальный опыт целой жизни. Вот в кратком пересказе его история.

Через некоторое время после прихода немцев в Харьков по квартирам стали ходить специальные вербовщики, отбирающие подростков. Хорошо развитых физически, высоких и стройных юношей сажали в машину и свозили на сборные пункты. В числе этих мальчиков, приглянувшихся фашистским гуртовщикам, оказался и Володя. Родителям его пригрозили, что за неповиновение они будут подвергнуты репрессиям.

На сборном пункте, в бывшем клубе инженеров, к юношам обратился с речью некий «оберст» (полковник). Он сказал, что собранным здесь молодым людям оказана высокая честь. Они будут посланы в специальные школы, где пройдут курс обучения, чтобы потом послужить достойным пополнением великой германской армии.

Из Харькова юноши были отправлены в Житомир и размещены там в специальных казармах. Началась удручающая и мучительная пытка, именуемая «учебным курсом». Основной частью «учебы» был немецкий язык, преподаванию которого посвящалось несколько часов в день. Через некоторое время разговоры на русском языке вообще были запрещены — за нарушение полагался строгий карцер. Говорить по-русски запрещалось даже между собой. Начальство об'ясняло это пользой непрерывной практики.

Впрочем другие предметы преподавались на русском языке. К числу этих предметов относились история Германии, география, военное дело. История Германии, разумеется, излагалась как помпезная вереница триумфов и побед. По изложению некоего господина Вернера, преподававшего историю, выходило, что немцы били всех на свете. Русским юношам прививался культ Зигфрида, Арминия Германика, Фридриха Великого и, разумеется, Адольфа Гитлера. Приветствовать друг друга и преподавателей воспитанникам школы было приказано только поднятием правой руки и возгласом «Хайль Гитлер».

Еще более диким казалось попавшим в неволю советским юношам преподавание географии. По этой «географии» выходило, что столица Финляндии — не Хельсинки, а Петербург. Ряд городов Донбасса числился за венграми. За Херсоном красовался румынский город по имени Антонеску, который в недалеком прошлом именовался Одессой. Вообще по этой науке все страны мира делились на уже принадлежащие Германии и на те, что в скором времени будут ей принадлежать, вроде «этой зловредной Америки».

Наряду с немецким языком много времени отводилось военному ремеслу — прусской шагистике, стрельбе и т. д. Утонченное издевательство заключалось в том, что советских юношей заставляли тренироваться в стрельбе по мишеням, одетым в красноармейскую форму. «Привыкайте, привыкайте»,— усмехался ефрейтор Гофмеер, руководивший стрельбами.

— Мы старались промахиваться,— говорит Володя.

Будущее пополнение «великой германской армии» кормили так, что большинство юношей ходило опухшими. Баланда из кукурузы составляла главное блюдо. Но не систематический голод был причиной мучения несчастных юношей. Прусские плевки в душу горели. У иных они вызывали желание мести, у других — отчаяние. Иные не выдерживали морального издевательства, национального унижения, насильственного онемечивания. Так, Шура Приходько, сын железнодорожника из Киева, повесился в уборной.

Вскоре выяснилось истинное назначение «школы». Она готовила солдат для будущих германских колоний в Восточной Африке. Иными словами, советские юноши, предварительно онемеченные и изуродованные, должны были попасть на вечную знойную каторгу, куда-то к чорту на рога. Другая часть «учеников» предназначалась в качестве солдат саперных войск для разминирования минных полей и наиболее опасных взрывных работ, т. е. на верную смерть. Немецкие фельдфебели, преподававшие в школе, так и называли своих «воспитанников» мальчиками смерти. Обреченным вдалбливалась чудовищная мысль, что смерть во имя Германии — искупление «вины» России, призвавшей бой с немцами.

— Только ночами мы освобождались от этих мучений,— рассказывает Володя. — Нам снились сны. Над этими снами были бессильны властвовать наши тюремщики. Нам снилось наше свободное детство, освобожденная Украина, экскурсии в Москву. Нам снилось то, что еще год назад было не сном, а явью.

Если бы немецкая администрация знала об этих сновидениях, она, наверно, не замедлила бы издать специальный сонник с перенумерованными снами на каждую ночь. Юношам, попавшим в неволю, вменялось бы в обязанность видеть во сне Гитлера и Геббельса.

Когда-то турецкие сатрапы насильно забирали христианских детей, обращали их в мусульманство и воспитывали из них своих воинов-янычар, не знавших родины и забывших родную речь. Гитлер пытается создать в наших городах фабрики янычар. Не выйдет!..

Для того, чтобы переделать русского юношу, мало надеть на него немецкую форму и сажать в карцер за употребление родной речи. Надо положить его на операционный стол, вскрыть грудную клетку, вынуть русское сердце и вставить другое. Надо вынуть из его орбит глаза, в которых запечатлелись русские небеса, и вставить вместо них рыбьи глаза прусака или мертвые линзы, сделанные Цейсом, в которых мир отражается по немецкому артикулу. Только тогда он сможет превратиться в янычара, забывшего родину, товарищей, честь.

С точки зрения немецкой химии вода Рейна и Волги, вероятно, одна и та же. Но для русского вода родной Волги имеет другой вкус. Вот это и есть чувство родины, чувство свободы. Оно вместе с кровью бежит по жилам. Оно заставляет нас видеть мир по-своему.

Это чувство заставило пятнадцатилетнего Володю, едва он перешел линию фронта, припасть к ручью и пересохшими губами пить его воду, потому что это вода свободной родины — живая вода Советского Союза.

Братья ТУР.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212017. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.